

Теория и практика прямых иностранных инвестиций в мировой экономике в 2021-2022 гг.

УДК:339.729.22; ББК:65.263.23; Г935
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-9-83-93

*Анна Евгеньевна ГУДЗЕНКО,
МГИМО МИД России
(119454, Россия, Москва, Проспект Вернадского, 76)
- соискатель кафедры менеджмента и маркетинга,
e-mail: ann.gudzenko@yandex.ru*

Аннотация

В течение многих лет ведущие экономисты, анализировавшие международные операции фирм, уделяли значительное внимание разработке теории прямых иностранных инвестиций. Они использовали связь вывоза капитала с развитием экспорта, с ростом индустриализации, изменением поведения потребителей. Результаты этих исследований опубликованы. Число разработанных теорий значительно. В представленной статье дается анализ основных теорий прямых иностранных инвестиций и их недостатков. Затем автор останавливается на практике прямых иностранных инвестиций в 2021 г.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, международная торговля, мировая экономика, теории прямых иностранных инвестиций, индустриально развитые и развивающиеся страны.

Theory and Practice of Foreign Direct Investment in the Global Economy in 2021-2022

*Anna Evgen'evna GUDZENKO,
MGIMO-University (Vernadskogo prospekt, 76, Moscow, 119454) -
Postgraduate student of Management and Marketing Department,
e-mail: ann.gudzenko@yandex.ru*

Abstract

For many years, leading economists who analyzed international operations of firms paid particular attention to the development of the theory of foreign direct investment. They used the relationship between the changes in capital outflows and the volume of exports, industrialization and consumer behavior. The results of these studies were published. The number of developed theories is significant. The article presents an analysis of the main theories of foreign direct investment and their shortcomings. Besides, the author dwells on the practice of foreign direct investment in 2021.

Keywords: foreign direct investment, international trade, world economy, theories of foreign direct investment, industrially developed and developing countries.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют существенную роль в экономике многих государств. Они обеспечивают не только приток финансовых ресурсов, вместе с ними, как правило, поступают новые технологии и знания в области производства и менеджмента. Прямые инвестиции обычно осуществляются на длительные сроки, что укрепляет экономическую устойчивость стран-реципиентов. В качестве прямых инвесторов часто выступают крупные транснациональные корпорации с налаженными каналами сбыта товаров, сотрудничество с которыми существенно облегчает продвижение продукции на внешние рынки.

ПИИ приобрели важную роль в международной экономике после Второй мировой войны. Теоретические исследования ПИИ привели к лучшему пониманию экономического механизма и поведения экономических агентов как на микро-, так и на макроуровне, что позволило открыть новые области исследований в экономической теории.¹

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

С середины XX в. в связи с появлением и развитием корпоративной политики глобализации и либерализации торговли расширение прямых иностранных инвестиций заметно возросло. Эти изменения побудили многих исследователей изучить проблему транснациональных корпораций и международного движения капитала. Многие экономисты были заинтересованы в объяснении различных аспектов этого явления, даже если оно принимает необычную точку зрения. Например, на ранней стадии исследований теории ПИИ зависели от точки зрения анализа теории международной торговли.² В целом эти теории были направлены на изучение причин, толкающих фирмы на зарубежные капиталовложения, например, почему многонациональные корпорации осуществляют ПИИ и почему некоторые фирмы предпочитают вести свою деятельность в определенной стране, а не в другой. В этом контексте в экономической литературе авторы пришли к выводу, что теории ПИИ можно разделить на два типа.

Опубликованные в настоящее время исследования в области прямых иностранных инвестиций показывают, что не существует единой теории прямых иностранных инвестиций, объясняющей прямые иностранные инвестиции и решение о размещении транснациональных компаний.³ И каждый отдельный аргумент добавляет некоторые новые элементы и критические замечания к существующим теориям.

Прямые иностранные инвестиции приобретают все большее значение в мировой экономике, однако до сих пор не существует полностью удовлетворительной теории, которая могла бы объяснить явление мировых прямых иностранных инвестиций. В классической модели статических сравнительных преимуществ Д. Рикардо предполагается, что товары полностью мобильны, а факторы производства – нет. В мире совершенной конкуренции и отсутствии барьеров для торговли

международные сделки с товарами и услугами обеспечивают произвольное распределение ресурсов, и нет никаких стимулов для прямых иностранных инвестиций. Поэтому для обоснования современных теоретических подходов к прямым иностранным инвестициям, необходимо рассмотреть динамические аспекты сравнительных преимуществ. Кроме того, нужно привлекать результаты исследований в микроэкономике фирмы, в теории промышленной организации, теории локализации производства и др.⁴

Отраженные в общедоступных публикациях теории ПИИ во многом способствуют пониманию условий зарубежных вложений капитала в разных странах. Ниже изложены четыре основных теории ПИИ:⁵

ТЕОРИЯ МОНОПОЛЬНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Монопольная теория преимущества утверждает, что фирма, ставшая зарубежным инвестором обладает относительным монопольным преимуществом за границей по сравнению с конкурентными местными фирмами. Эта теория говорит о горизонтальных иностранных инвестициях, когда компания инвестирует в другую страну в аналогичный бизнес, преобладающий в другой стране.

Согласно этой теории, фирма осуществляет ПИИ, если она получает монопольное преимущество по двум причинам: экономия за счет масштаба (метод снижения затрат) и превосходные знания и передовые технологии. Это относится ко всем нематериальным навыкам – интеллектуальному капиталу плюс передовые технологии, которые позволяют фирме создавать уникальную дифференциацию продукта. Эмпирически это предполагает горизонтальные прямые иностранные инвестиции знаний фирм в наукоемкие отрасли, такие как нефтепереработка, фармацевтика, химическая промышленность и транспортное оборудование.⁶

Основной вклад в разработку этой теории внес американский экономист С. Хаймер. Он не концентрировался на каком-либо конкретном преимуществе не рассматривал вопрос о том, все ли преимущества одинаково подходят в качестве основы для международных операций. Отметим, что С.Хаймер недостаточно изучил роль экспорта в использовании преимуществ или то, как межотраслевая структура международных операций и интенсивность экспорта могут быть связаны со степенью и распределением видов в преимуществ между фирмами и отраслями. По словам С.Хаймера.⁷ Отсутствие международной интеграции, издержки и недостатки иностранных фирм были основой барьеров для международных операций. В несовершенной интегрированной мировой экономике концепция монопольного преимущества как предпосылки международных операций имеет сильную теоретическую привлекательность. Однако с ростом международной интеграции и снижением стоимости международных операций эта актуальность может постепенно снижаться. Поскольку обладание специфическим преимуществом фирмы может больше не быть необходимым для компенсации таких затрат. Теория специфиче-

ского преимущества фирмы может объяснить только горизонтальные ПИИ. На самом деле долгое время вертикальные ПИИ игнорировались, что означает, что теория неприменима к вертикальным ПИИ.⁸

ОЛИГОПОЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ

Олигопольная теория преимуществ объясняет вертикальные иностранные инвестиции компании. Это означает, что компания инвестирует в другую страну с целью развития бизнеса, суть которого кардинально отличается от того, которым она занимается в стране базирования. Через вертикальные прямые иностранные инвестиции компании, как правило, захватывают и увеличивают свою долю на мировом рынке.

Олигополистические крупные фирмы, как правило, доминируют на мировых рынках, на которых отмечаются высокие входные барьеры, такие как, например, необходимость крупных инвестиций для выхода на рынок фирмы, намеревающейся сохранить свою монопольную власть. Эта теория объясняет защитное инвестиционное поведение транснациональной фирмы.

Поскольку олигополия устраняет угрозу конкуренции с рынка, те фирмы, которые ее практикуют, могут свободно манипулировать процессом принятия решений потребителями. Этот недостаток может даже вдохновить потребителей совершать покупки, которые не приносят пользы их жизни. Бывают даже случаи, когда компании, вовлеченные в олигополию, поощряют пагубные финансовые решения для своих клиентов, потому что их действия улучшат доходы и норму прибыли.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕОРИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОДУКТА

Теория международного жизненного цикла товара, право авторства которой принадлежит американскому экономисту Дж. Вернону, пытается объяснить как динамику международной торговли, так и прямые иностранные инвестиции в мировой экономике. С его точки зрения, ПИИ являются естественным этапом в жизни продукта. Первоначально фирма, которая изобретает новый продукт и производит его в стране базирования, пользуется своим монопольным преимуществом и выходит на внешний рынок. Когда внутренний рынок относительно насыщен и жизненный цикл товара переходит к стадии зрелости товара, то компания осуществляет прямые зарубежные инвестиции. Фирма может стремиться инвестировать за границу и экспортировать оттуда, чтобы сохранить свою монопольную власть.

Однако в этой теории, по нашему мнению, имеются некоторые недостаточно проработанные аспекты:

► в самом деле, инновационные продукты могут иметь очень короткий жизненный цикл, поскольку такие продукты могут не конкурировать на международном рынке. Кроме того, у этих товаров может быть очень короткий жизненный цикл, товар может не пройти все стадии цикла;

► эта теория предполагает, что потребители будут обращать внимание на цену товара при покупке. Но стоимость предметов роскоши в индустриальных государствах мало волнует потребителя. А в отдельных, преимущественно в развивающихся странах, этот товар может быть оценен иначе, чем в промышленно развитых.

Касаясь недостатков теории, отметим следующее:

- многие товары продаются в сфере международной торговли, но товарные категории сильно различаются, а многие исследователи применяют эту теорию не обращая внимания на какие-либо различия;
- по отдельным товарам можно наблюдать ретро-циклы, то есть после казало бы завершения товарного цикла товар обретал новую популярность и омоложение. В эту категорию входят такие товары, как йога, натуральная пища и мед;
- исторические данные не помогают определить, когда продукт переходит с одной стадии на другую. Это усложняет задачу прогнозирования;
- существенное влияние на движение фаз цикла вызывает проблемы защиты окружающей среды;
- реальность развития рыночной конкуренции редко соответствует теоретической схеме. Часто руководители отделов маркетинга верят в концепцию жизненного цикла товара, но специалисты указывают, что необычные обстоятельства могут повлиять на динамику фаз в жизненном цикле товара.⁹

ЭКЛЕКТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДАННИНГА

Эта теория, предложенная Дж. Даннингом, представляет собой целостный аналитический подход к ПИИ и организационным вопросам зарубежного производства в рамках ТНК.

Эклектическая парадигма рассматривает значение трех переменных.

Специфика собственности – технология, знания, эффект масштаба, монопольное преимущество, эффективность управления и структура.

Преимущество конкретного местоположения – больше прибыли благодаря особым факторам, таким как политические, физические, социальные, экономические и т. д. на зарубежных рынках.

Преимущество интернализации – более высокая отдача от лицензирования, франчайзинга или экспорта по сравнению с полным функционированием.

Иногда эклектическую теорию международного производства также называют моделью «OLI», поскольку у иностранных инвестиций есть три конкретных преимущества: право собственности, местоположение и интернализация.

Дж. Даннинг утверждает, что прямые иностранные инвестиции представляют собой долгосрочный инвестиционный процесс компании в иностранном государстве.¹⁰ Он также отмечает, что ПИИ «... состоят из «пакета» активов и промежу-

точных продуктов, таких как капитал, технологии, управленческие навыки, доступ к рынкам и предпринимательство».¹¹ Инвестирующие фирмы остаются собственниками передаваемых ресурсов и, следовательно, контролируют их. Часто под термином ПИИ понимают только финансовые инвестиции в компанию за границей с целью оказания долгосрочного влияния на ее деловую политику. Но понятие это значительно шире. В соответствии с международными стандартами долгосрочное влияние может быть гарантировано в размере 10% от прямых инвестиций, средств капитала или прав голоса. В этом контексте влияние и контроль являются важными терминами, которыми ПИИ отличаются от портфельных инвестиций. Портфельные инвестиции, как правило, ориентированы на краткосрочную перспективу и представляют собой меньшие суммы, свидетельствующие о праве собственности. ПИИ являются важными индикаторами глобализации и налаживают связи между странами и компаниями.

ДИНАМИКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В 2021 Г.

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций в 2021 году восстановились до допандемического уровня. Совокупные потоки ПИИ в 2021 году составили 1,58 триллиона долларов, что на 64% больше по сравнению с исключительно низким уровнем 2020 года.¹²

Главными факторами роста ПИИ послужили трансграничные сделки и международное проектное финансирование, чему способствовали мягкие условия финансирования и стимулирование развития инфраструктуры. Однако восстановление инвестиций в новые проекты в промышленности остается неустойчивым, особенно в развивающихся странах.

Восстановление ПИИ в 2021 году привело к росту во всех регионах. Однако почти три четверти глобального прироста были обусловлены подъемом в развитых странах, где приток достиг 746 млрд долларов, что более чем вдвое превышает уровень 2020 года. Увеличение в основном было вызвано сделками по слияниям и поглощениям и высоким уровнем нераспределенной прибыли многонациональных компаний. Это, в свою очередь, привело к значительным внутрифирменным финансовым потокам и значительным колебаниям ПИИ в крупных инвестиционных центрах. Высокий уровень нераспределенной прибыли в 2021 году стал результатом рекордной прибыли ТНК. Прибыльность крупнейших 5 тыс. ТНК удвоилась и составила более 8% от объема продаж. Прибыль была высокой, особенно в развитых странах, благодаря росту неудовлетворенного спроса, низким затратам на финансирование и значительной государственной поддержке компаний.

Несмотря на высокие прибыли, интерес ТНК к инвестированию в новые производственные активы за рубежом оставался относительно слабым. В то время как финансирование международных проектов, ориентированных на инфраструктуру, выросло на 68%, а количество трансграничных слияний и поглощений выросло на

43% в 2021 году, объем инвестиций в новые проекты увеличился всего на 11%, что все еще на одну пятую ниже допандемического уровня. Стоимость объявлений о новых проектах в целом выросла на 15% до 659 млрд долл., но осталась неизменной в развивающихся странах на уровне 259 млрд долл., на самом низком уровне за всю историю. Это вызывает озабоченность, поскольку новые инвестиции в промышленность имеют решающее значение для экономического роста и перспектив развития.

Приток ПИИ в развивающиеся страны рос медленнее, чем в развитые регионы, но все же увеличился на 30% до 837 млрд долл. Увеличение произошло в основном в результате высоких показателей роста в Азии, частичного восстановления в Латинской Америке и Карибском бассейне и подъема в Африке. Доля развивающихся стран в глобальных потоках оставалась чуть выше 50%.¹³ При этом в развивающихся странах Азии, несмотря на последовательные волны COVID-19, ПИИ выросли до рекордно высокого уровня третий год подряд, достигнув 619 млрд долл.

В 2021 году ТНК из индустриально развитых стран более чем удвоили свои инвестиции за рубежом с 483 млрд долл. до 1,3 триллиона долларов. Их доля в глобальном вывозе ПИИ выросла до трех четвертей глобального вывоза. Большая часть роста была обусловлена рекордной реинвестированной прибылью и высоким уровнем активности в сфере слияний и поглощений. Совокупные внешние инвестиции европейских многонациональных компаний выросли с аномально низкого уровня в 2020 году в 21 млрд долл. до 552 млрд долл. Отток капитала из Северной Америки достиг рекордных 493 миллиардов долларов. ТНК из США увеличили свои инвестиции за рубежом на 72% до 403 млрд долл. Вывоз ПИИ из других развитых стран увеличился на 52% до 225 млрд долл., в основном за счет роста со стороны японских и корейских ТНК.

Стоимость инвестиционной деятельности за границей ТНК из развивающихся стран выросла на 18% до 438 млрд долл. Развивающаяся Азия оставалась основным источником инвестиций даже во время пандемии. Вывоз ПИИ из этого региона вырос на 4% до 394 млрд долл., что составляет почти четверть глобального вывоза финансовых средств в 2021 году. Хотя общий объем вывоза инвестиций из развивающихся стран Азии увеличился, в 2021 году компании со штаб-квартирами в регионе совершили меньше приобретений. Зарубежные сделки по слияниям и поглощениям сократились на 35% до 45 миллиардов долларов. Приобретения ТНК со штаб-квартирой в Восточной Азии (в основном в Китае) резко упали с 44 млрд долл. в 2020 году до 6,3 млрд долл.

Международные инвестиции в сектора, имеющие отношение к целям в области устойчивого развития (ЦУР) в развивающихся странах, существенно выросли в 2021 году – на 70%. Совокупная стоимость объявлений о новых проектах и международных сделках по проектному финансированию в секторах ЦУР превысила допандемический уровень почти на 20%. Но большая часть роста пришлась

на возобновляемые источники энергии. Инвестиционная активность – измеряемая количеством проектов – в других секторах, связанных с ЦУР, включая инфраструктуру, продовольствие и сельское хозяйство, здравоохранение и социальная сфера (водоснабжение, санитария и гигиена), восстановилась лишь частично.

Возобновляемые источники энергии и проекты по повышению энергоэффективности составляют основную часть инвестиций в борьбу с изменением климата. Международные частные инвестиции в секторы, связанные с изменением климата, направляются почти исключительно на смягчение последствий; только 5% идет на проекты по адаптации энергетики. Более 60% инвестиций вложено в этот сектор в развитые страны, где 85% проектов финансируются исключительно из частных источников. Напротив, почти половина проектов в развивающихся странах требует той или иной формы участия государственного сектора.

Международное финансирование проектов приобретает все большее значение для инвестиций в ЦУР и изменение климата. Высокие показатели роста международного проектного финансирования можно объяснить благоприятными условиями финансирования, инфраструктурными стимулами и значительным интересом со стороны инвесторов финансового рынка к участию в крупномасштабных проектах, требующих участия нескольких финансистов. Инструмент также позволяет правительствам использовать государственные инвестиции за счет участия частного финансирования.

ВОЗМОЖНОЕ РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ С ПИИ В ГОДЫ БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Отмеченный относительно хрупкий рост реальных производственных инвестиций в мировой экономике, вероятно, сохранится и в 2022 году. Сочетание специальной военной операции на Украине с тройным продовольственным, топливным и финансовым кризисами, а также продолжающаяся пандемия COVID-19 и нарушение климата усугубляют экономическую нестабильность, особенно в развивающихся странах.

В ближайшие годы во многих странах ожидаются фундаментальные реформы в области международного налогообложения. Ожидается, что эти реформы будут иметь серьезные последствия для инвестиционной политики, особенно в странах, которые используют фискальные льготы и особые экономические зоны.

Восстановление экономики продемонстрировало значительный импульс благодаря быстрому росту рынков слияний и поглощений (M&A) и интенсивному увеличению международного проектного финансирования из-за мягких условий финансирования и крупных пакетов стимулирования инфраструктуры.

Однако глобальная среда для международного бизнеса и трансграничных инвестиций резко изменилась в 2022 году. Растущая неопределенность инвесторов может оказать значительное понижающее давление на глобальные ПИИ в 2022 году.

Другие факторы также окажут негативное влияние на ПИИ. Вспышка COVID-19 в Китае с возобновлением карантина в областях, играющих важную роль в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦС), может еще больше снизить инвестиции в новые проекты в отраслях с интенсивным ГЦС. Ожидаемое повышение процентных ставок в крупных странах, где наблюдается значительный рост инфляции, замедлит рынки слияний и поглощений и замедлит рост международно-го проектного финансирования. Негативные настроения на финансовых рынках и признаки надвигающейся рецессии могут ускорить спад ПИИ. Глобальные потоки ПИИ в 2022 году, скорее всего, будут двигаться по нисходящей траектории и в лучшем случае останутся на прежнем уровне. Новая проектная деятельность уже демонстрирует признаки повышенного неприятия риска среди инвесторов. Предварительные данные за первый квартал 2022 года показывают, что количество новых проектов сократилось на 21%, а количество сделок по международному проектному финансированию – на 4%.¹⁴

Вместе с тем, необходимо отметить существование и нескольких стабилизирующих факторов. Крупные пакеты государственной поддержки, инвестиций в инфраструктуру, с многолетним периодом реализации, могли бы обеспечить основу для финансирования международных проектов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Denisia V. (2010) Foreign Direct Investment Theories: An Overview of the Main FDI Theories European Journal of Interdisciplinary Studies, No. 3, December 2010 - https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1804514

² Faeth I. (2009) Determinants of foreign direct investment – a tale of nine theoretical models - <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-6419.2008.00560>
<https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2008.00560>

³ Faeth I. (2009) Determinants of foreign direct investment – a tale of nine theoretical models - <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-6419.2008.00560>.-

<https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2008.00560>; Denisia V. (2010) Foreign Direct Investment Theories: An Overview of the Main FDI Theories European Journal of Interdisciplinary Studies, No. 3, December 2010 - https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1804514, 7 903 133 44 34

⁴ Chen Edward K. Y. Theories of Foreign Direct Investment - https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-06106-8_2

⁵ 4 Main Theories of Foreign Direct Investment (FDI) - https://tyonote.com/fdi_theories/

⁶ Monopoly Rents and Foreign Direct Investment in Fixed Assets (2018) International Studies Quarterly 62(2):341-356

⁷ Hymer, S.H. (1976). The International Operation of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. MIT Press, Cambridge, MA, United States.-253p.

⁸ Monopolistic-advantage-theory - <https://graduateway.com/monopolistic-advantage-theory/>

⁹ Malhotra S. 8 Important Limitations of Product Life Cycle Concept - <https://www.shareyouressays.com/knowledge/8-important-limitations-of-product-life-cycle-concept/112847>

¹⁰ Dunning, J.H. (1993) Multinational Enterprises and the Global Economy. Addison Wesley, New York.-687p.

¹¹ Ibid., p.5.

¹² World investment report 2021.Unctad 2022 - <https://worldinvestmentreport.unctad.org/2022/>

¹³ Потоки ПИИ в Африку достигли 83 млрд долларов США по сравнению с 39 млрд долларов США в 2020 году. В большинстве получателей наблюдался умеренный рост ПИИ. ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне выросли на 56 процентов до 134 миллиардов долларов. В большинстве стран наблюдалось восстановление притока, и лишь в некоторых странах наблюдалось дальнейшее снижение. Потоки ПИИ в структурно слабые, уязвимые и малые страны выросли на 15 процентов до 39 миллиардов долларов. Приток капитала в наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ) и малые островные развивающиеся государства (МОРАГ), в совокупности составил лишь 2,5 процента общемирового объема в 2021 году по сравнению с 3,5 процента в 2020 году. / World investment report 2021.Unctad 2022 - <https://worldinvestmentreport.unctad.org/>

¹⁴ Anup Oommen The UAE's inward flow of FDI grows 3.9 percent to reach \$20.7 billion in 2021 - <https://www.arabianbusiness.com/industries/banking-finance/the-uaes-inward-flow-of-fdi-grows-3-9-percent-to-reach-20-7-billion-in-2021>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Anup Oommen The UAE's inward flow of FDI grows 3.9 percent to reach \$20.7 billion in 2021 - <https://www.arabianbusiness.com/industries/banking-finance/the-uaes-inward-flow-of-fdi-grows-3-9-percent-to-reach-20-7-billion-in-2021>

Bekmurodova G. (2020) Theoretical Features of FDI (Foreign Direct Investment) and its Influence to Economic Growth / International Journal of Management Science and Business Administration. Volume 6, Issue 2, January 2020, Pages 33-39 - <https://researchleap.com/theoretical-features-fdi-foreign-direct-investment-influence-economic-growth/> DOI: 10.18775/ijmsba.1849-5664-5419.2014.62.1004 URL: <http://dx.doi.org/10.18775/ijmsba.1849-5664-5419.2014.62.1004>

Chen Edward K. Y. Theories of Foreign Direct Investment - https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-06106-8_2

Denisia V. (2010) Foreign Direct Investment Theories: An Overview of the Main FDI Theories European Journal of Interdisciplinary Studies, No. 3, December 2010 - https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1804514

Dunning, J.H. (1993) Multinational Enterprises and the Global Economy. Addison Wesley, New York. - 687p.

Faeth I. (2009) Determinants of foreign direct investment – a tale of nine theoretical models - <https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2008.00560>

4 Main Theories of Foreign Direct Investment (FDI) - https://tyonote.com/fdi_theories/

Malhotra S. 8 Important Limitations of Product Life Cycle Concept - <https://www.shareyouessays.com/knowledge/8-important-limitations-of-product-life-cycle-concept/112847>

Monopoly Rents and Foreign Direct Investment in Fixed Assets (2018) / International Studies Quarterly 62(2):341-356

Russia investments in UAE (2022) - <https://www.google.com/search?q=Russia+investments++in++UAE&source=hp&ei=TGL2Yо6>

World Investment Report 2021 (2022) Unctad. Geneva. 2022 - <https://worldinvestmentreport.unctad.org/>

Wright J., Zhu B. (2018) Monopoly Rents and Foreign Direct Investment in Fixed Assets / International Studies Quarterly 62(2):341-356

